

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.708
18 June 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая - 8 июня и 9 июля - 10 августа 2007 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

ГЛАВА VII

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
A. Введение.....	1 - 3	4
B. Рассмотрение темы на данной сессии.....	4 - 56	4
1. Общие замечания по теме.....	6 - 12	5
a) Вступительные замечания Специального докладчика.....	6 - 9	5
b) Краткое изложение прений.....	10 - 11	6
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	12	7

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
2. Статья 1. Сфера применения	13 - 18	7
a) Вступительные замечания Специального докладчика	13	7
b) Краткое изложение прений	14 - 17	7
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	18	8
3. Статья 2. Употребление терминов	19 - 24	9
a) Вступительные замечания Специального докладчика	19	9
b) Краткое изложение прений	20 - 23	10
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	24	11
4. Статья 3. Неавтоматическое прекращение или приостановление	25 - 28	11
a) Вступительные замечания Специального докладчика	25	11
b) Краткое изложение прений	26 - 27	12
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	28	12
5. Статья 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта	29 - 33	13
a) Вступительные замечания Специального докладчика	29	13
b) Краткое изложение прений	30 - 32	13
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	33	15
6. Статья 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров		15
Статья 5-бис. Заключение договоров во время вооруженного конфликта	34 - 36	15
a) Вступительные замечания Специального докладчика	34 - 35	15
b) Краткое изложение прений	36	16
7. Статья 6-бис. Право, применяемое во время вооруженного конфликта	37 - 39	16
a) Вступительные замечания Специального докладчика	37	16
b) Краткое изложение прений	38	17
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	39	17

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
8. Статья 7. Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели.....	40 - 43	18
a) Вступительные замечания Специального докладчика.....	40	18
b) Краткое изложение прений	41 - 42	19
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	43	20
9. Статья 8. Метод приостановления или прекращения действия договора.....	44 - 45	20
a) Вступительные замечания Специального докладчика.....	44	20
b) Краткое изложение прений	45	20
10. Статья 9. Возобновление действия приостановленных договоров	46 - 47	21
a) Вступительные замечания Специального докладчика.....	46	21
b) Краткое изложение прений	47	21
11. Статья 10. Воздействие осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону на договор	48 - 50	22
a) Вступительные замечания Специального докладчика.....	48	22
b) Краткое изложение прений	49	22
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	50	23
12. Статья 11. Решения Совета Безопасности Статья 12. Статус третьих государств как нейтральных Статья 13. Случаи прекращения или приостановления действия договоров Статья 14. Восстановление действия утративших силу или приостановленных договоров	51 - 56	24
a) Вступительные замечания Специального докладчика.....	51	24
b) Краткое изложение прений	52 - 55	24
c) Заключительные замечания Специального докладчика...	56	25

А. Введение

1. На своей пятьдесят второй сессии (в 2000 году) Комиссия наметила тему "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" для включения в свою долгосрочную программу работы¹. Краткий план разработки темы с описанием возможной общей структуры и подхода к теме был включен в приложение к докладу Комиссии за указанный год². В пункте 8 своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению включение этой темы.
2. В ходе своей пятьдесят шестой сессии Комиссия на своем 2830-м заседании, состоявшемся 6 августа 2004 года, постановила включить тему "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" в свою текущую программу работы и назначить г-на Яна Броунли Специальным докладчиком по этой теме³. В пункте 5 своей резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии включить эту тему в повестку дня.
3. На пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой сессиях Комиссии были представлены первый и второй доклады Специального докладчика (соответственно A/CN.4/552 и A/CN.4/570 и Согг.1), а также подготовленный секретариатом меморандум, озаглавленный "Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины" (A/CN.4/550 и Согг.1). На своем 2866-м заседании 5 августа 2005 года Комиссия одобрила предложение Специального докладчика поручить секретариату направить правительствам записку с просьбой представить информацию об их практике, касающейся данной темы, особенно о недавней практике, а также любую соответствующую информацию⁴.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

4. На нынешней сессии Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/578). Комиссия рассмотрела доклад Специального докладчика на своих 2926-2929-м заседаниях в период с 29 мая по 1 июня 2007 года.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункт 729.

² Там же, приложение.

³ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 364.

⁴ Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 112.

5. На 2928-м заседании, состоявшемся 31 мая 2007 года, Комиссия приняла решение учредить рабочую группу по этой теме под председательством г-на Люциуса Кафлиша. [Доклад Рабочей группы воспроизводится в разделе С ниже.]

1. Общие замечания по теме

а) Вступительные замечания Специального докладчика

6. Специальный докладчик кратко напомнил обстоятельства рассмотрения его первого и второго докладов (документы A/CN.4/552 и A/CN.4/570 и Corr.1, соответственно). Он отметил, что первый доклад по-прежнему служит основой всех последующих докладов и что все три доклада должны прочитываться вместе. Он напомнил о том, что им была предложена целая группа проектов статей в качестве пакета, призванного служить единым сводом. Однако при этом он не пытался предложить какой-либо окончательный набор догм и рецептов. Более того, часть статей была сознательно разработана им в качестве статей пояснительного характера.

7. Специальный докладчик напомнил о том, что общими целями его докладов было: 1) прояснить правовую позицию; 2) повысить надежность правовых отношений между государствами путем постулирования в проекте статьи 3 принципа, согласно которому начало вооруженного конфликта само по себе не влечет за собой прекращения или приостановления действия договора; и 3) по мере возможности, содействовать поступлению фактической информации о государственной практике.

8. Специальный докладчик отметил проблему источников, особенно проблему значимости государственной практики. Обзор имеющихся юридических источников свидетельствует о существовании двух различных ситуаций: 1) договоры, устанавливающие постоянные режимы, которые имеют прочную основу в практике государств; и 2) юридические позиции, которые имеют прочную основу в юриспруденции национальных судов и отражаются в некоторых административных указаниях судам, но не подкрепляются практикой государств в договорной сфере. По мнению Специального докладчика, было бы неправильно заявлять, что все категории договоров, перечисленные во втором пункте проекта статьи 7, составляют часть действующего общего международного права. Переходя к вопросу получения данных о практике государств, он отметил, что вероятность поступления значительного объема информации от государств невелика⁵ и выявление соответствующей практики государств

⁵ На записку секретариата, которая была направлена правительствам в 2005 году по просьбе правительств и в которой запрашивалась информация об их практике, особенно о современной практике в связи с этой темой, не было получено ни одного ответа. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение 10* (A/60/10), пункт 112.

представляет собой задачу необыкновенной сложности. Часто дело бывает так, что некоторые из приводимых примеров современной практики государств большей частью касаются различных вопросов последствий коренного изменения обстоятельств или последующей невозможности исполнения, а соответственно не имеют отношения к делу. Поэтому Специальный докладчик продолжает придерживаться мнения о том, что из-за отсутствия определенности по поводу источников в рамках данной темы как никогда уместно сослаться на соображения политики.

9. Что касается методов работы Комиссии, то Специальный докладчик предложил учредить рабочую группу для рассмотрения ряда ключевых вопросов, по которым необходимо прийти к общему мнению.

в) Краткое изложение прений

10. Некоторые члены Комиссии считали, что ряд вопросов общего подхода, отраженного в проекте статей, требует дополнительного рассмотрения. Они включают в себя постоянное использование критерия намерения во всем тексте проекта статей; предложение пользоваться перечнем категорий договоров, которые, как считается, продолжают действовать во время вооруженного конфликта без четкого изложения критериев, на базе которых такой перечень был составлен; необходимость дальнейшего рассмотрения всех аспектов последствий запрета на угрозу силой или ее применение для договоров; сохраняющееся видение темы как в первую очередь вопроса права международных договоров и исключение немеждународных вооруженных конфликтов. Также было предложено проводить ряд различий, например между сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, включая нейтральные государства; между государствами - участниками договора и его подписантами; между действующими договорами и теми, которые были ратифицированы пока еще недостаточным числом участников; между договорами, заключенными между самими государствами и между такими государствами и международными организациями, в состав которых входят воюющие государства; между последствиями конкретных положений договора в отличие от всего договора в целом; между ситуациями приостановления и ситуациями прекращения договоров; между последствиями, касающимися международных конфликтов и внутренних конфликтов; между последствиями для договоров крупномасштабных конфликтов в отличие от конфликтов, имеющих небольшие масштабы, и между последствиями для двусторонних договоров в отличие от многосторонних договоров, особенно таких многосторонних договоров, которые ратифицированы широким кругом участников.

11. Была вновь дана высокая оценка подготовленного секретариатом меморандума по этой теме, который был представлен Комиссии в 2005 году (документ A/CN.4/550 и Corr.1 и 2).

с) Заключительные замечания Специального докладчика

12. Специальный докладчик обозначил области, по которым в ходе прений выявились точки соприкосновения, например по вопросу о включении внутренних вооруженных конфликтов. Он отметил, что он рассматривал тему с трех пересекающихся углов зрения. Во-первых, он проштудировал литературу по данному вопросу, воспользовавшись помощью секретариата. Его три доклада в значительной степени основываются на практике государств и всего того, что удалось почерпнуть у мудрых правоведов. Во-вторых, проект статей представляет собой четкое, но осознанное отражение того факта, что он руководствовался принципом стабильности, или продолжения действия, в качестве некоего политического данного. Однако, на его взгляд, принцип продолжения действия ограничивается необходимостью отразить существующие в практике государств свидетельства того, что в известной мере вооруженный конфликт все же приводит к приостановлению или прекращению договоров. В-третьих, он сознательно пытался защитить тему, всячески оберегая ее от привнесения в нее прочих спорных вопросов, таких, как законы относительно применения силы государствами, которые лежат за рамками темы в том виде, как она была одобрена Генеральной Ассамблеей.

2. Статья 1. Сфера применения⁶

а) Вступительное замечание Специального докладчика

13. Специальный докладчик напомнил о том, что проект статьи 1 не вызвал больших проблем в Шестом комитете. Он выразил мнение о том, что предложения расширить сферу охвата темы, включив в нее договоры, заключенные международными организациями, не учитывают всю ту сложность этого качественно иного по своему содержанию вопроса.

б) Краткое изложение прений

14. Была выражена поддержка идеи включения международных организаций в сферу охвата темы. Было высказано несогласие с позицией Специального докладчика, что включение международных организаций приведет к расширению сферы охвата, поскольку из самой темы автоматически не следует, что она должна ограничиваться конфликтами между государствами. Было также выражено несогласие с тем, что этот

⁶ Проект статьи 1 гласит следующее:

Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к воздействию вооруженного конфликта на международные договоры между государствами.

вопрос слишком сложен, чтобы поднимать его в Комиссии в контексте рассмотрения данной темы. Отмечалось, что с учетом увеличения количества договоров, в которых участвуют международные организации, вполне можно представить себе ситуацию, при которой такие организации будут затронуты прекращением или приостановлением договора, в котором они участвуют, в результате применения силы.

15. Другие члены Комиссии поддержали Специального докладчика в его нежелании распространять тему на международные организации в силу изложенных им практических соображений. Отмечалось, что в рамках права международных договоров были заключены отдельные конвенции и что Комиссия следует точно такому же подходу при рассмотрении темы об ответственности международных организаций. Указывалось также, что в Уставе Организации Объединенных Наций "региональные соглашения" (см. главу VIII) упоминается отдельно от "международных организаций". Согласно другому предложению с любым решением о таком расширении сферы охвата темы можно повременить до тех пор, пока данный вопрос не будет разработан более глубоко.

16. В связи с позицией третьих государств отмечалось, что если существует какая-либо особая норма в отношении прекращения или приостановления договора в случае начала вооруженных действий, такая норма, скорее всего, будет затрагивать лишь отношения государства, которое является стороной вооруженного конфликта, с другим государством, которое также является стороной такого конфликта. С точки зрения права международных договоров вооруженный конфликт, который государство - участник договора может иметь с третьим государством, приведет лишь к последствиям, которые в целом предусматриваются Венской конвенции о праве международных договоров⁷ ("Венская конвенция 1969 года"), в частности, коренному изменению обстоятельств и последующей невозможности исполнения.

17. Что касается предложения распространить проект статьей на договоры, которые применяются между сторонами на временной основе, то некоторые члены Комиссии высказали сомнения в обоснованности мнения Специального докладчика о том, что этот вопрос может быть урегулирован путем применения статьи 25 Венской конвенции 1969 года.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

18. Специальный докладчик подтвердил, что он еще четко не определился по поводу договоров, действующих на временной основе. Вопрос о международных организациях также является одним из принципиальных вопросов, которые требуют рассмотрения.

⁷ Vienna Convention on the Law of Treaties, done at Vienna on 23 May 1969. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

Некоторые члены Комиссии, по-видимому, не проводят различия между последствиями вооруженного конфликта для договоров международных организаций как заслуживающей рассмотрения темы, каковой они, вероятно, являются, и совершенно другим вопросом о том, можно ли эту тему прилепить к той, которую Комиссию просила изучить Генеральная Ассамблея.

3. Статья 2. Употребление терминов⁸

а) Вступительные замечания Специального докладчика

19. Представляя проект статьи 2, Специальный докладчик подчеркнул тот факт, что содержащиеся в этой статье определения фигурируют там под прямой оговоркой "для целей настоящих проектов статей". В подпункте а) содержится определение термина "договор", основанное на Венской конвенции 1969 года. Это определение не вызвало каких-либо трудностей. Напротив же, определение "вооруженного конфликта" в подпункте б) вызвало большую полемику. Так, мнения в Комиссии в Шестом комитете по вопросу о включении внутреннего вооруженного конфликта разделились почти надвое. Кроме того, он отметил, что отчасти трудности обусловлены тем, что политические соображения имеют разнонаправленную векторность. Например, было бы нереалистично отделить внутренний вооруженный конфликт в его чистом, так сказать, виде от других видов вооруженного конфликта, которые на самом деле имеют внешние истоки и

⁸ Проект статьи 2 гласит следующее:

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

- а) "договор" означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;
- б) "вооруженный конфликт" означает состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами - сторонами вооруженного конфликта или между государствами - сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

причины. Одновременно с этим подобный подход мог бы подорвать целостность договорных отношений, расширив возможные фактические основания для констатации существования вооруженного конфликта для целей проекта статей, следствием чего было бы приостановление или прекращение договорных отношений.

в) Краткое изложение прений

20. Была высказана общая поддержка определения термина "договор" в подпункте а).

21. Что касается определения "вооруженного конфликта" в подпункте б), то мнения по-прежнему расходились. Несколько членов Комиссии высказались за прямое включение немеждународных вооруженных конфликтов. При этом отмечалось, что их многочисленность и интенсивность в современном мире, а также тот факт, что они могут влиять на действие договоров между государствами, свидетельствуют в пользу их включения. Включение подобных конфликтов повысило бы практическую ценность проекта статей. Отмечалось, что это будет согласовываться с последними тенденциями в международном гуманитарном праве, где происходит размывание различий между международными и немеждународными вооруженными конфликтами. Было предложено разработать такое определение "вооруженного конфликта", которое охватывало бы военную оккупацию. Отдавалось также предпочтение определению, которое было бы основано на формулировке по делу *Тадича*⁹, а также Гаагской конвенции 1954 года¹⁰.

22. Другие члены Комиссии высказались за то, чтобы ограничить определение только международными или межгосударственными конфликтами. При этом отмечалось, что такой подход согласовывался бы с употреблением этого термина в проекте статьи 1. Утверждалось, что главным критерием должна быть не многочисленность внутренних конфликтов, а способность внутренних конфликтов в силу своего характера влиять на действительность договоров между государством-участником, в котором такой конфликт происходит, и другим государством-участником или третьим государством. Хотя признавалось, что некоторые примеры такого воздействия могут иметь место, высказывались сомнения по поводу того, что они имеют какое-либо значение для государственной практики или существующей доктрины. Было также выражено мнение о существовании качественной разницы между международными вооруженными конфликтами и немеждународными вооруженными конфликтами. Было также выражено мнение о том, что было бы невозможно придерживаться одинакового подхода ко всем

⁹ *The Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*, Decision, Case No. IT-94-1, Appeals Chamber, 2 October 1995, para. 70.

¹⁰ Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, done at The Hague on 14 May 1954. United Nations, *Treaty Series*, vol. 249, p. 240.

конфликтам, международным и внутренним. Вместе этого упор необходимо ставить на исследовании связи между применением договоров, затрагивающим государства, в которых имеют место внутренние конфликты, и другими обязательствами, которые могут иметь такие государства, в частности обязательством придерживаться нейтралитета по отношению к государствам, затронутым конфликтами¹¹.

23. Отмечалось далее, что возможный компромиссной формулировкой может быть положение, подобное статье 3 Венской конвенции 1969 года, где сказано о международных соглашениях, не подпадающих под сферу действия этой Конвенции. Отмечалось также, что термин "state of war" ("состояние войны") устарел и его можно заменить термином "state of belligerency" ("состояние вооруженных действий"). Еще одно предложение, касалось включения в это определение "действий по наведению порядка".

с) Заключительные замечания Специального докладчика

24. Специальный докладчик отметил, что определение "вооруженного конфликта" имеет центральное значение для работы Комиссии по этой теме, но при этом оно также граничит с другими областями международного права. Полемика развернулась вокруг вопроса о том, нужно ли рассматривать в рамках темы внутренние вооруженные конфликты, однако данная статья не была на это рассчитана. Он отметил, что вопрос об интенсивности вооруженного конфликта охватывается в проекте при помощи слов "характера или масштабов". По его мнению, вооруженный конфликт не следует определять с количественной точки зрения. Все зависит от характера не только конфликта, но и соответствующего договорного положения.

4. Статья 3. Неавтоматическое прекращение или приостановление¹²

а) Вступительные замечания Специального докладчика

25. Специальный докладчик обратил внимание на два изменения текста, которые были предложены в докладе: 1) был изменен заголовок; и 2) выражение "*ipso facto*" было

¹¹ See *Kiel Canal Collision case*, International Law Reports, 1950, p.133.

¹² Проект статьи 3 гласит следующее:

Неавтоматическое прекращение или приостановление

Начало вооруженного конфликта необязательно прекращает или приостанавливает действие договоров:

- a) между сторонами вооруженного конфликта;
- b) между одной или несколькими сторонами вооруженного конфликта и третьим государством.

заменено словом "необязательно". Он напомнил, что данное положение остается стержневым для всего свода проектов статей и что оно основано на резолюции, которая была принята Институтом международного права в 1985 году¹³. Он также обратил внимание на то, что большинство делегаций в Шестом комитете не испытывали каких-либо трудностей с проектом статьи 3.

в) Краткое изложение прений

26. Члены Комиссии в целом признали важность доктрины сохранения действия в проекте статьи 3 для всего комплекса проектов статей. Было предложено сформулировать проект статьи 3 в более утвердительном ключе, например, следующим образом: "Как правило, начало вооруженного конфликта не ведет к приостановлению или прекращению действия договоров". Еще одно предложение касалось возможного добавления к этой новой формулировке следующей оговорки: "кроме исключительных обстоятельств, когда вооруженный конфликт является законным и оправданным в соответствии с международным правом". Отмечалось также, что дальнейшее существование договора должно зависеть не от начала вооруженного конфликта, а от вероятности соответствия такого вооруженного конфликта не только объекту и цели договора, но и Уставу Организации Объединенных Наций.

27. Хотя была выражена поддержка новой терминологии, использованной Специальным докладчиком, один из членов Комиссии также указал на несоответствие между использованием слов "неавтоматическое" в заголовке и "необязательной" в самом положении. Он предложил использовать слово "неавтоматический" в самом тексте. Другие члены Комиссии не согласились с тем, что слова "*ipso facto*" и "обязательно" являются синонимами.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

28. Специальный докладчик признал, что проект статьи 3 вызывает определенные проблемы и напомнил о том, что именно об этом он говорил в своем первом докладе. Данное положение затрагивает три связанных между собой аспекта. Во-первых, оно намеренно выстроено в хронологической последовательности. В нем лишь утверждается, что начало вооруженного конфликта как таковое не прекращает и не приостанавливает действие договора. Лишь только потом, когда на основе соответствующих фактов будет дана правовая оценка ситуации, возникнет вопрос о применимом праве. Второй аспект касается продолжения действия договора, и он отметил предложение переформулировать проект этой статьи с тем, чтобы более четко сформулировать этот принцип. Третий аспект проекта статьи 3 заключается в том, что он отражает большой исторический

¹³ См. *Annuaire de l'Institut de droit international*, vol. 61 (II), pp. 278-283.

прорыв в мнениях экспертов, поскольку значительное большинство членов Института международного права из различных стран и с различным опытом проявили склонность к тому, чтобы разделить эту позицию.

5. Статья 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта¹⁴

а) Вступительные замечания Специального докладчика

29. Специальный докладчик напомнил о том, что мнения в Шестом комитете по поводу включения критерия намерения поделились практически поровну (равно как и в самой Комиссии). Он отметил, что возражения против использования намерения обычно основываются на проблемах, связанных с выяснением намерения сторон, однако то же самое можно сказать и об очень большом числе правовых норм, включая законодательство и конституционные положения. Кроме того, различие между двумя точками зрения, выраженными в Шестом комитете с практической точки зрения, возможно, и не столь существенно. Существование и толкование договора - это не вопрос намерения как абстракции, а вопрос намерения сторон, выраженного словами, употребленными ими, и в свете сопутствующих обстоятельств.

б) Краткое изложение прений

30. В центре внимания Комиссии при рассмотрении проекта статьи 4 находился вопрос о целесообразности сохранения критерия намерения сторон в момент заключения договора в качестве главного критерия определения возможности прекращения или приостановления действия договора вследствие начала вооруженного конфликта между государствами-участниками. Такой подход был вновь подвергнут критике рядом членов

¹⁴ Проект статьи 4 гласит следующее:

**Возможность прекращения или приостановления действия договоров
в случае вооруженного конфликта**

1. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта определяется в соответствии с намерением сторон во время заключения договора.
2. Намерение сторон относительно возможности его прекращения или приостановления действия определяется с учетом:
 - а) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и
 - б) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

Комиссии, которые подтвердили свою точку зрения, согласно которой использование предполагаемого намерения сторон остается одной из ключевых проблем всего проекта статей. Утверждалось, что, хотя намерение сторон договоров может быть одним из возможных критериев определения судьбы договора в случае вооруженного конфликта, оно не может служить исключительным или главным критерием. Было бы также неразумно исходить из того, что государства - участники договора при заключении этого договора должны заранее предвидеть, какая участь постигнет этот договор в том случае, если между ними начнется вооруженный конфликт. Ссылка на статьи 31 и 32 Венской конвенции 1969 года также не была сочтена достаточной; инкорпорация на основании этой ссылки, в частности, критерия объекта и цели (который также упоминается в проекте статьи 7) в качестве способа определения намерения сторон договора сопряжена со слишком большими сложностями и риском смешивания целого ряда критериев, некоторые из которых являются субъективными, а другие - объективными. Кроме того, Венская конвенция 1969 года касается интерпретации прямо выраженных положений договора; между тем, в большинстве случаев в договоре не будет подобного описания последствий начала вооруженного конфликта между государствами-участниками.

31. Было предложено руководствоваться более подходящими критериями, такими, как реальность дальнейшего применения некоторых положений договора в случае вооруженных конфликтов. Этому может помочь включение (в проект статьи 7 или эквивалентное положение) списка факторов, которые могут восприниматься в качестве указания на то, продолжает ли договор действовать в ситуации вооруженного конфликта или нет, включая: объект договора, т.е. является ли дальнейшее применение реальным или нет; наличие в договоре прямых указаний на ситуацию вооруженного конфликта; масштабы конфликта; количество участников договора; важность сохранения договором своего действия даже в ситуациях войны; и совместимость выполнения обязательств по договору с осуществлением индивидуальной или коллективной самообороны в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

32. Другие члены отметили, что различия в позициях не столь широки, как это может показаться: обращение к критерию намерения, даже если оно презюмируется, представляет собой распространенную практику при толковании национального законодательства. Поэтому возможной причиной путаницы является включение слов "во время заключения договора". Было предложено исключить эту формулировку. Кроме того, было предложено оформить текст проекта статьи 7 в качестве нового пункта 4 проекта статьи 4.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

33. Специальный докладчик отметил, что в проекте статьи 4 он тщательно избегал использование термина "намерение" в абстрактном значении. Вопрос сводится к интерпретации в соответствии со статьями 31 и 32 Венской конвенции. Кроме того, в проекте статьи 4 также говорится о характере и масштабах вооруженного конфликта. В ответ на предложение включить более прямую ссылку на конкретные критерии совместимости он по-прежнему считает, что эти критерии уже учтены. Кроме того, он напоминает о том, что вопрос о намерении постоянно возникает в судебной практике при обсуждении других тем права международных договоров. Он также фигурирует в стандартных юридических справочниках. Поэтому от критерия намерения нельзя так просто отказаться. Кроме того, если оставить намерение в стороне, что произойдет, когда будут существовать прямые доказательства его наличия? Хотя было бы справедливо утверждать, что намерение часто выводится и поэтому является умозрительным, это обстоятельство не вызывает особых сложностей. Самое сложное - это доказать намерение.

6. Статья 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров¹⁵

Статья 5-бис. Заключение договоров во время вооруженного конфликта¹⁶

а) Вступительные замечания Специального докладчика

34. Специальный докладчик напомнил о том, что со строго редакционной точки зрения проект статьи 5 является излишним, однако все признали, что данное положение следует включить в интересах ясности.

¹⁵ Проект статьи 5 гласит следующее:

Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

Международные договоры, применимые к ситуациям вооруженного конфликта в соответствии с их прямыми положениями, действуют в случае вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта, сопряженных с приостановлением или прекращением действия соответствующих международных договоров.

¹⁶ Проект статьи 5-бис гласит следующее:

Заключение договоров во время вооруженного конфликта

Возникновение вооруженного конфликта не затрагивает способности сторон вооруженного конфликта, касающейся заключения международных договоров в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

35. Было отмечено, что проект статьи 5-бис ранее являлся пунктом 2 проекта статьи 5, но в настоящее время был выделен в самостоятельную статью в ответ на предложение обособить данное положение от проекта статьи 5. Термин "полномочия" был исключен и заменен термином "способность". Этот проект статьи призван отразить опыт воюющих сторон вооруженного конфликта, заключающих между собой соглашения во время конфликта.

b) Краткое изложение прений

36. В ходе прений никто не выступил против проекта статьи 5. Была выражена общая поддержка проекта статьи 5-бис и ее выделения в отдельное положение. Что касается замены термина "полномочия" термином "способность", то было отмечено, что во время вооруженного конфликта стороны сохраняют возможность заключать договоры. Поэтому речь идет не столько о полномочиях или способности, сколько о свободе заключать договоры.

7. Статья 6-бис¹⁷. Право, применяемое во время вооруженного конфликта¹⁸

a) Вступительные замечания Специального докладчика

37. Проект статьи 6-бис представляет собой новое положение. Он был включен в ответ на ряд предложений как в Шестом комитете, так и в Комиссии по поводу целесообразности включения в текст положения для отражения принципа, сформулированного Международным Судом в консультативном заключении по делу "*О законности угрозы ядерным оружием или его применения*"¹⁹ в отношении связи в

¹⁷ Проект статьи 6 был снят Специальным докладчиком. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 207-208, и документ A/CN.4/578, пункт 29.

¹⁸ Проект статьи 6-бис гласит следующее:

Право, применяемое во время вооруженного конфликта

Нормоустановительные договоры, включая договоры, касающиеся прав человека и защиты окружающей среды, продолжают применяться во время вооруженного конфликта, однако их применение определяется посредством ссылки на применимый *lex specialis*, а именно право, применяемое во время вооруженного конфликта.

¹⁹ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports, 1996*, p. 226 at 240, para. 25.

контексте вооруженного конфликта между правами человека и применимым *lex specialis*, т.е. правом, применимым в вооруженном конфликте, которое призвано регламентировать ведение боевых действий. Специальный докладчик отметил, что, хотя данный принцип является, строго говоря, излишним, проект этой статьи служит полезным уточнением.

b) Краткое изложение прений

38. Хотя несколько членов согласились с включением проекта статьи б-бис, было высказано предложение также подумать над возможностью включения формулировки, принятой Международным Судом в консультативном заключении по делу "*О юридических последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории*"²⁰, с тем чтобы ясно дать понять, что договоры о правах человека не могут ущемляться в результате действия *lex specialis*. Согласно другому предложению данное положение следует сформулировать в более общем виде, не ограничивая его нормоустановительными договорами. По мнению еще одного члена Комиссии, нет необходимости конкретно давать ссылку на право вооруженного конфликта в качестве *lex specialis*, поскольку принцип *lex specialis* будет действовать в любом случае, если того требует конкретная ситуация.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

39. Специальный докладчик отметил, что данное положение вызвало немало обоснованной критики и нуждается в дальнейшей доработке. Если в прошлом ему было дано предписание учесть консультативное заключение Международного Суда по делу "*О законности угрозы ядерным оружием или его применения*", то теперь он согласен с необходимостью также сослаться на принятое в 2004 году консультативное заключение по делу "*О строительстве стены*".

²⁰ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, I.C.J. Reports, 2004, p. 136 at 178, para. 106.

**8. Статья 7. Действие международных договоров на основании
необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели²¹**

a) Вступительные замечания Специального докладчика

²¹ Проект статьи 7 гласит следующее:

**Действие международных договоров на основании необходимого условия,
вытекающего из их объекта и цели**

1. В случае международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует их действию.

2. Международные договоры такого характера включают следующие договоры:

- a) договоры, являющиеся прямо применимыми в случае вооруженного конфликта;
- b) договоры, объявляющие, устанавливающие или регулирующие постоянные права или постоянный режим или статус;
- c) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичные соглашения, касающиеся прав частных лиц;
- d) договоры о защите прав человека;
- e) договоры, касающиеся защиты окружающей среды;
- f) договоры, касающиеся международных водотоков и смежных сооружений и объектов;
- g) многосторонние нормоустановительные договоры;
- h) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничества, арбитража и участия Международного Суда.
- i) обязательства, возникающие по многосторонним конвенциям, касающимся коммерческого арбитража и приведения в исполнение арбитражных решений;
- j) договоры о дипломатических сношениях;
- k) договоры о консульских сношениях.

40. Специальный докладчик подчеркнул важное значение проекта статьи 7 для всей совокупности проектов статей. Ключевой вопрос связан с включением ориентировочного перечня категорий договоров, объект и цель которых подразумевают, что они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. Он напомнил о том, что разные мнения были высказаны на этот счет в Шестом комитете и в Комиссии, и вновь подтвердил, что сам он предпочел бы сохранить подобный перечень в той или иной форме, в том числе, возможно, в виде приложения к проектам статей. Он далее отметил, что, учитывая сложность данной темы, он не нашел места в этом перечне для тех категорий, которые основываются на государственной практике, а также тех, которые на ней не основываются, но пользуются поддержкой в рамках авторитетной юридической практики.

в) Краткое изложение прений

41. Была выражена поддержка принципа, сформулированного в проекте статьи 7, а также содержащегося в ней перечня категорий, позволяющего сбалансировать критерий намерения в проекте статьи 4. Было предложено добавить новые категории в этот перечень. Другие члены Комиссии отметили, что любой ориентировочный перечень категорий договоров должен основываться на ряде согласованных критериев, которые в свою очередь должны быть взяты из государственной практики. Отмечалось также, что подход с позиций составления перечня имеет тот недостаток, что, хотя некоторые договоры могут в целом продолжать действовать в случае вооруженного конфликта, в других случаях скорее можно вести речь о дальнейшем применении некоторых конкретных положений договора, а не всего договора в целом. Еще один член Комиссии указал на возможность иного подхода, в рамках которого вместо перечня категорий договоров в статье можно было бы перечислить соответствующие факторы или общие критерии, которые могут быть приняты во внимание при решении вопроса о том, подразумевает ли их объект и цель то, что они продолжают действовать в случае вооруженного конфликта (*см. обсуждение проекта статьи 4 выше*). Кроме того, можно провести различие между категориями договоров, которые ни при каких обстоятельствах не перестают действовать в результате вооруженного конфликта, и такими, которые можно считать приостановленными или прекращенными во время вооруженного конфликта в зависимости от обстоятельств.

42. Было выражено несогласие с желанием Специального докладчика не включать договоры, кодифицирующие нормы *jus cogens*. Было также предложено включить в список договоры или соглашения о разграничении сухопутных и морских границ, которые в силу своего характера также принадлежат к категории постоянных режимов. По мнению другого члена Комиссии, обсуждение конкретных положений или типов положений договоров, которые сохраняют свою силу в случае вооруженного конфликта,

лучше всего перенести в комментарий. Согласно еще одному предложению, проект статьи 7 можно было включить в проект статьи 4.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

43. Специальный докладчик отметил, что проект статьи 7, который, как он надеется, удастся сохранить в том или ином виде, выполняет важную функцию. Хотя государственная практика не столь обильна, как того хотелось бы в отношении некоторых категорий, она все же вполне достаточна. Проект статьи 7 позволяет упорядочить такую государственную практику. Комиссии необходимо принять решение о том, следует ли включать в перечень в пункте 2 договоры, кодифицирующие нормы *jus cogens*. В меморандуме, подготовленном секретариатом, такие договоры предлагается включить в перечень, но это порождает проблему отграничения данной темы от других вопросов. Он не уверен даже в том, что включение таких договоров в перечень обосновано с технической точки зрения, но если все же будет принято решение пойти по этому пути, то потребуются еще одна "безущербная" оговорка.

9. Статья 8. Метод приостановления или прекращения действия договора²²

а) Вступительные замечания Специального докладчика

44. Специальный докладчик отметил, что, как и в случае ряда других положений второй половины проектов статей, проект статьи 8, строго говоря, излишен по причине его пояснительного характера. На его взгляд, едва ли будет необходимо пытаться дать определение приостановления или прекращения.

б) Краткое изложение прений

45. В Комиссии было отмечено, что пояснительный характер данного положения не исключает возможности подробного обсуждения последствий применения статьей 42-45 Венской конвенции 1969 года и что по дополнительному размышлению может выясниться, что на самом деле эти положения отнюдь не всегда действуют в контексте

²² Проект статьи 8 гласит следующее:

Метод приостановления или прекращения действия договора

В случае вооруженного конфликта метод приостановления или прекращения действия договора является таким же, что и метод приостановления или прекращения действия договора, содержащийся в положениях статей 42-45 Венской конвенции о праве международных договоров.

договоров, действие которых было приостановлено или прекращено в случае вооруженного конфликта.

10. Статья 9. Возобновление действия приостановленных договоров²³

а) Вступительные замечания Специального докладчика

46. Специальный докладчик напомнил, что, строго говоря, какой-либо необходимости в проекте в статье 9 нет, но она представляет собой полезное развитие принципов, содержащихся в проектах статей 3 и 4.

б) Краткое изложение прений

47. Было отмечено, что одни и те же трудности, которые касаются общего правила намерения в качестве основания для определения прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта, возникают и в контексте проекта статьи 4, и в контексте проекта статьи 9. Отмечалось также, что в соответствии с принципом продолжения действия в проекте статьи 3, если вооруженный конфликт приводит к приостановлению действия договора, необходимо исходить из того, что после прекращения вооруженного конфликта договор автоматически возобновляет свое действие при отсутствии противоположного намерения.

²³ Проект статьи 9 гласит следующее:

Возобновление действия приостановленных договоров

1. Действие договора, приостановленного вследствие вооруженного конфликта, возобновляется при условии, что это происходит в соответствии с намерением сторон, выраженным во время заключения договора.

2. Намерение Сторон договора, действие которого приостановлено вследствие вооруженного конфликта, относительно возможности договора возобновить свое действие, определяется с учетом:

а) положений статьями 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и

б) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

11. Статья 10. Воздействие осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону на договор²⁴

а) Вступительные замечания Специального докладчика

48. Специальный докладчик напомнил, что было бы неправильно утверждать, что он не затронул вопрос о противоправности. В своем первом докладе он предложил положение, которое было совместимо с проектом статьи 3, а также изложил соответствующие части резолюции Института международного права, принятой в 1985 году, в котором используется иной подход. Он заявил далее, что его первоначальное предложение сформулировать положение, согласно которому противоправность применения силы не затрагивает вопроса о том, является ли следствием вооруженного конфликта автоматическое или неизбежное приостановление или прекращение действия договора, было аналитически правильным по той причине, что на момент начала вооруженного конфликта не всегда сразу ясно, кто является агрессором, а кто - нет. Однако ввиду того, что его первоначальное предложение встретило сопротивление, Специальный докладчик включил новый проект статьи 10, пытаясь учесть критические замечания по поводу того, что ранее разработанная им формулировка якобы не учитывала вопрос о незаконности некоторых форм применения силы или угрозы ее применения. Данное положение основывается на статье 7 резолюции Института международного права, принятой в 1985 году.

б) Краткое изложение прений

49. Хотя включение проекта статьи 10 было поддержано как шаг в правильном направлении, при этом было выражено мнение о том, что необходимо также включить положение для учета положения государства, выполняющего требования резолюции Совета Безопасности, принятой в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, а не только положения государства, совершившего агрессию,

²⁴ Проект статьи 10 гласит следующее:

Воздействие осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону на договор

Государство, осуществляющее свои права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, вправе приостановить целиком или частично действие договора, не совместимого с осуществлением этого права, с учетом любых последствий, вытекающих из определения позднее Советом Безопасности этого государства как агрессора.

которому посвящены статьи 8 и 9 резолюции Института международного права. Утверждалось также, что незаконность применения силы и ее привязка к рассматриваемой теме требуют более подробного рассмотрения, в частности с точки зрения положения государства-агрессора и установления существования акта агрессии, с тем чтобы более подробно сформулировать последствия этого для судьбы договоров, которые уже действовали в отношениях между сторонами конфликта и между такими сторонами и третьими участниками. Согласно другому предложению стоит рассмотреть ситуацию двусторонних договоров между агрессором и государством, осуществляющим самооборону, и возможность разработки более оперативной процедуры, посредством которой такие осуществляющие самооборону государства могли бы прекращать или приостанавливать действие договора. Это было сочтено особенно справедливым с учетом ссылки в проекте статьи 8 на применимость процедуры, предусмотренной в статьях 42-45 Венской конвенции 1969 года о приостановлении или прекращении действия договоров, где установлен порядок, который не учитывает реалий вооруженного конфликта.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

50. Специальный докладчик констатировал общее мнение Комиссии о необходимости укрепить ссылки на правовые нормы, касающиеся применения силы. Однако он отметил, что переформулированный вариант проекта статьи отражает деликатный компромисс и что-либо большее может завести Комиссию в неизведанные юридические дебри.

12. Статья 11. Решения Совета Безопасности²⁵

Статья 12. Статус третьих государств как нейтральных²⁶

²⁵ Проект статьи 11 гласит следующее:

Решения Совета Безопасности

Настоящие статьи не наносят ущерба правовым последствиям решений Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

²⁶ Проект статьи 12 гласит следующее:

Статус третьих государств как нейтральных

Настоящий проект статьей не наносит ущерба статусу третьих государств как нейтральных в связи с вооруженным конфликтом.

Статья 13. Случаи прекращения или приостановления действия договоров²⁷

**Статья 14. Восстановление действия утративших силу
или приостановленных договоров²⁸**

а) Вступительные замечания Специального докладчика

51. Специальный докладчик отметил, что проекты статей 11-14 в первую очередь носят пояснительный характер. Что касается статьи 12, то Специальный докладчик разъяснил, что он попытался лишь обозначить вопрос, избегая каких-либо экскурсов в понятие нейтралитета в современном международном праве, которое представляет собой очень сложную тему. Главное, что вопрос о нейтралитете не был проигнорирован и что проекты статей не наносят ему ущерба. Он отметил, что было бы полезно сохранить проект статьи 13 ввиду огромной путаницы между случаями прекращения или приостановления действия вследствие возникновения вооруженного конфликта и ситуациями, упомянутыми в данном проекте статьи.

б) Краткое изложение прений

52. В связи с проектом статьи 11 была выражена озабоченность по поводу того, что вопрос о применении главы VII Устава Организации Объединенных Наций, которая касается прекращения мирных отношений или акта агрессии, имеет слишком важное значение для этой темы, чтобы его можно было сводить к "безущербной" оговорке, сформулированной по образцу статьи 75 Венской конвенции 1969 года. Хотя такое решение является вполне понятным в контексте Венской конвенции, оно было сочтено

²⁷ Проект статьи 13 гласит следующее:

Случаи прекращения или приостановления действия договоров

Настоящий проект статей не наносит ущерба прекращению или приостановлению действия договоров вследствие:

- a) соглашения между сторонами; или
- b) существенного нарушения; или
- c) последующей невозможности выполнения; или
- d) коренного изменения обстоятельств.

²⁸ Проект статьи 14 гласит следующее:

Восстановление действия утративших силу или приостановленных договоров

Настоящий проект статей не наносит ущерба компетенции сторон вооруженного конфликта регулировать на основе соглашения вопрос о сохранении в силе или восстановлении действия договоров, приостановленных или утративших свою силу в результате вооруженного конфликта.

недостаточным. Было предложено заменить это положение статьями 8 и 9 резолюции, которая была принята Институтом международного права в 1985 году.

53. Были выражены сомнения по поводу использования слова "нейтральных" в проекте статьи 12: будет ли оно применяться к тем государствам, которые объявили себя нейтральными, или тем, которые обладают статусом постоянного нейтралитета? Со времени создания Организации Объединенных Наций многое изменилось, и в некоторых случаях сохранять нейтралитет уже невозможно, например в контексте решений, принятых на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Отмечалось также существование примеров государств, которые не являются воюющими сторонами, но при этом не являются нейтральными. Такое различие имеет важное значение для обсуждения последствий для третьих государств: третьи государства автоматически не становятся нейтральными, а нейтральные государства автоматически не становятся третьими государствами. Другое предложение касалось полного исключения ссылки на нейтралитет из данного положения.

54. В отношении проекта статьи 13 отмечалось, что из этой статьи четко не вытекает, что начало вооруженного конфликта между государствами - участниками договора не представляет собой коренного изменения обстоятельств и не приводит к последующей невозможности исполнения, как это утверждает Специальный докладчик.

55. В отношении проекта статьи 14 предлагалось заменить слово "компетенции" словом "способности", чтобы привести текст в соответствие с проектом статьи 5-бис.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

56. Специальный докладчик отметил в связи с проектом статьи 12, что возник вопрос о том, в какой мере в проектах статей должны делаться ссылки на другие области международного права, такие как нейтралитет или постоянный нейтралитет. По его мнению, Комиссии следует проявлять осмотрительность: само собой разумеется, что вооруженный конфликт составляет основную часть данной темы, в то время как другие вопросы, такие как нейтралитет, явно относятся к пограничным случаям. Он также напомнил, что в проекте статьи 13 констатируется лишь очевидная вещь, что проект не наносит ущерба положениям Венской конвенции 1969 года. Как и в случае гражданского права, здесь может существовать несколько пересекающихся друг с другом оснований для действий. Так, воздействие войны на договоры можно сравнить с другими типами коренного изменения обстоятельств. Кроме того, вопрос об отделимости был не проигнорирован, а был сознательно оставлен в стороне.
